

обвинение». Это спектакль гражданственный, партийный. Речь в нем идет о доверии к человеку.

Постепенно, шаг за шагом побеждает доверие — и мысль эта захватывает зал. Сцена победила. Все длинное второе действие, а затем и третье зал вел себя именно так, как того требовал спектакль. Реакция была самая точная. Были и аплодисменты, которые адресовались главному герою спектакля — чувству справедливости. И особенно горячие, одобрительные, — когда на сцене заговорила Анна Горячева — бывшая пулеметчица Чапаевской дивизии Анна. Почти 40 лет не видела она старого друга, с которым вместе воевала в гражданскую, а когда узнала, что он в беде, что над ним нависло тяжкое обвинение, — причкалась, чтобы головой поручиться за него. Ни на минуту не усомнилась в его честности.

Ирина Михайловна Васильева играет Анну Горячеву обаятельно. Эта женщина иногда кажется добрым ребенком, — такие у нее чистые глаза и доверчивая улыбка. Душевная доброта светится в ее глазах. Героиня особенно привлекательна потому, что перед нами женщина-боец, закаленная в битвах и на всю жизнь сохранившая чапаевскую закалку. «В те годы умели верить!» — говорит она. Героиня произносит горячие слова, и они звучат искренно и взволнованно потому, что вместе с героиней так думает и сама Ирина Васильевна. И ей нельзя не поверить, а поверив, нельзя не поддержать.

Встретившись с Ириной Михайловной во время нынешних гастролей Магнитогорского театра в Челябинске, я спросила ее:

— Что вы считаете основной задачей коллектива театра, его общественной?

— Сделать город театральным! — так она сказала сразу, не задумываясь, потому что это давно для нее решено. Чтобы театральным зал был полон не только в день премьеры — всегда! Чтобы у входа спрашивали, нет ли лишнего билетика. Чтобы после спектакля долго говорили о нем — на комбинате, в институтах, в школах, просто на улице:

— Видели? Неужели еще не смотрели? Обязательно посмотрите!

Сейчас магнитогорцы любят свой театр и знают его. Но Ирина Михайловна вспоминает, как это начиналось. А начиналось так: не было публики! Вот тогда в партбюро театра роди-

лась мысль не ждать зрителя, а идти к нему. Надо было доказать людям, что театр необходим рабочему городу. Актеры пришли на комбинат, в цехи заводов, в аудитории институты. И там, где они бывали, было решено раз в месяц проводить «День театра». Нет, не только смотреть. Обсуждать. Спорить. Говорить о том, что ты понял, что осталось неясным. Из этих обсуждений родился Клуб друзей театра. Здесь спорили о спектаклях еще до художественного совета. Говорили кто как умеет, иные — заслушавшись! Иные — неумело, нескладно. Но все — искренно. Хвалили. Ругали. Спорили. Отмечали вместе с городом юбилей актеров. Встречались не только в театре, бывало — и за самоваром. Искали нужные пьесы, не просто актуальные, а необходимые именно рабочему городу. Так родился спектакль «Стройфронт».

Всему этому нелегкому делу отдавала и отдаст часть своей души Ирина Михайловна. Это трудная партийная задача. Она еще не решена до конца и сейчас.

Актриса любит играть на сцене духовно красивых людей. Это началось в ранней юности, когда Ирина Михайловна сыграла Зою в пьесе М. Алигер «Сказка о правде». Зою играла трижды, всякий раз с новым режиссером, всякий раз по-иному, но главное сохранила — высокий Зоян порыв к прекрасному.

В 1947 году ее Зоя была показана в Москве, на Всероссийском смотре театральной молодежи. Она играла в Кремле — и с успехом. Получила первую премию, грамоту ЦК комсомола. Но главное — счастье, чувство удовлетворения от сознания, что сумела сказать людям то, что необходимо.

Долго актриса перепробовала с автором — поэтессой и драматургом Маргаритой Алигер. «Я верю в вашу «Синюю звезду», — написала ей Алигер (в спектакле была песня о мечте — о Синей звезде). И не ошиблась: Синяя звезда не обманула — у актрисы счастливая судьба.

Недавно она сыграла Агнию Шабанову в спектакле любимого своего драматурга В. Розова «Традиционный сбор». Агния — человек ее поколения. Ее судьба тревожит, волнует, а ведь

внешне такая благополучная судьба. Захвалили. Родилось высокомерие. Научилась не до конца говорить правду — стала фальшивить. И в ее жизни — в большом и малом — стал править эгоизм. Но Васильева не была бы сама собой, если бы остановилась на этом. У Розова — драматурга современного и озабоченного нравственным идеалом современника — ищет она то, что близко ей самой: веру в возможности человеческой личности. Мысль о том, что судьба человека зависит от него самого, проносятся актриса и режиссер А. Резинин через весь спектакль.

Врач, инженер, физик, — словом, любой экспериментатор с точностью расскажет вам о секретах своей лаборатории, каждый шаг его опыта тщательно записан и изучен. Но как рассказать о лаборатории актера? Как говорить о секретах творчества, когда из придуманного автором персонажа рождается живой человек? Пусть все обдумано и проверено на репетициях, но герой-то рождается по-настоящему прямо в глазах у зрителя, и столько раз, сколько пройдет этот спектакль. Потому что необходимое условие для настоящего творчества артиста — это наше с вами дыхание в зале, наше понимание, сочувствие, наша, зрительская реакция.

— Но все-таки — с чего для вас все начинается?

— С влюбленности начинается. Я непременно должна быть влюблена в героиню. Не могу успокоиться, пока не узнаю, дадут или не дадут мне ее сыграть. Если буду играть — это как ощущение счастья. И тогда мне нужно узнать все о своей героине. Конечно, сразу кидаться читать все, что возможно достать. Много спорим за столом — это путь к тому, чтобы все узнать о человеке, которым ты должен стать. Но настоящая работа начинается прямо на сценической площадке, с партнерами. Здесь переставляешь чувствования: разницу — вот я, вот она, героиня, — я становлюсь ею...

Примерно так говорила Ирина Михайловна, а я слушала и думала, что

она и сейчас влюблена во всех своих героинь сразу, в Лизу — из спектакля «Вдовец», в Софию — из «Чти отца своего», в Галину из «Затейника». В Елену Кольцову — это самая новая ее работа — в спектакле «Чрезвычайный посол». Обо всех она говорит взволнованно, как можно говорить только про любимого человека.

— Но есть ведь самая дорогая роль, самая любимая героиня?

— Да. Комиссар в «Оптимистической трагедии». Я знаю таких людей, я рисовала образ с человека, который всю жизнь был мне примером, — со своей матери. Это была жизнь ее поколения.

Ирина Михайловна рассказывает о судьбе простой женщины, ставшей Личностью в годы революции. Постигание мира чувств прекрасной и трагической судьбы ее героини — вершина ее собственной темы в искусстве: темы человека большой идеи, страстно, всей жизнью, отстаивающего свою веру в идеал.

— Но ведь характер вашей Елены Кольцовой очень близок Комиссару. По-моему, она должна быть близка и вам, как человеку, — женщины, общественный деятель, «чрезвычайный посол»?

— Да, я очень люблю эту героиню. Ведь авторы (А. и П. Турп) посвятили пьесу удивительным женщинам революции — Александре Коллонтай, Инессе Арманд, Ларисе Рейснер и многим другим. Им было трудно. Ведь они были от рождения связаны с правящим классом, но нашли в себе силу оставить все: друзей, родных, положение... Это люди большой идеи, веры. Я их очень понимаю, очень восхищаюсь ими. Сделать на сцене живым образ такой женщины сложно, но очень радостно. Я хотела, чтобы люди поняли главное: их интеллект, знания, культура просто необходимы были революции в те трудные годы.

Я думаю, посмотрев спектакль, мы с вами понимаем не только это. Ее Елена Кольцова предана идее революции, как высшей идее века. Она представляет эту идею за границей — отсюда ее гордость, независимость, самозабвенная сосредоточенность. Но

она всегда остается женщиной — обаятельной, со сложным душевным миром.

Ирина Васильева — актриса современная. Она не пытается перевоплощаться до неузнаваемости и не скрывает своего собственного отношения к своей героине. Она всегда полна доверия к своим героям, а в данном случае — полна восхищения. Она уважает мужество и горение Елены Кольцовой и страстно хочет передать их нам, людям 60-х годов двадцатого столетия.

— А если спросить о самом любимом вашем драматурге, вы скажете... — Чехов!

Немного неожиданно? Актриса точно чувствует наших современниц, ей близки их сложные судьбы, она и сама умеет жить напряженно, в ритме современной жизни — и вдруг Чехов! Но чем больше узнаешь эту женщину, тем лучше ее понимаешь: да, именно Чехов, его чистота. Чехова она играла много: и Аню в «Вишневом саде», и Ирину в «Трех сестрах» и (совсем юной) Нину Заречную в «Чайке». Это все натуре нежные и удивительно чистые. Немудрено, что в ее душе они соседствуют с мужественными женщинами — нашими современницами, которые стараются жить бескомпромиссно и храбро, защищают то, во что верят.

— А кого вам хочется сыграть сейчас? Есть такая героиня?

— Очень хочется сыграть Варвару в инсценировке по роману Ю. Германа «Дело, которому ты служишь». Трудно будет, но так хочется... Наверное, попробую. Это моя любимая книга.

Да, этой актрисе надо сыграть в такой пьесе: она будет говорить и от имени героини, и от своего собственного имени без малейшего нажима. А современному зрителю очень важно видеть в актере его собственное человеческое лицо. Героиня романа Ю. Германа Варвара Степановна — это именно та женщина, которая может еще больше сдружить зрителя с Ириной Васильевой — коммунистом, превосходной актрисой и обаятельной женщиной.

М. СТУЛЬ.

НА СНИМКЕ: И. М. Васильева. Фото Э. Землянского.

КОГДА собираешься в театр и готовишься к встрече с актером, о котором уже слышал немало лестных отзывов, знакомство представляешь себе так: ты усаживаешься в удобное кресло, медленно гаснет свет в зале, освещается сцена, и...

Все было совсем не так. За письменным столом сидела женщина в строгом платье и принимала партийные взносы. Потом она говорила по телефону, и это тоже были заботы партийной организации. Потом, изменившись, ушла: у нее должен был состояться разговор с одним из актеров: человек пришел со своей заботой к секретарю партийной организации.

Ирина Михайловна Васильева не один раз избиралась секретарем партийной организации в Магнитогор-

ском драматическом театре имени А. С. Пушкина.

Встреча, о которой я сейчас пишу, состоялась два года назад. Я тогда спросила:

— Ирина Михайловна, как вам удается успевать все это делать: и партийную работу вести, и быть одной из ведущих актрис театра.

— Трудно. Но я втянулась. Занималась этим много — сначала комсомольской работой, потом партийной. И в институте, и на заводе, куда нас мобилизовали во время войны, в 41-м году, и после — в театральном студий, и в театре.

...Работать в тот вечер актерам было труднее, чем обычно. Зрители подчас смеялись, когда происходило на сцене явно не располагало и веселью. Связь между сценой и залом установилась не сразу. Шла пьеса Л. Шейнина «Тяжкое